

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ И НОВОЙ АНТИУТОПИЙ

Смольникова Юлия Витальевна

магистрант филологического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, РФ, Республик Саха (Якутия), г. Якутск

Штыгашева Ольга Геннадьевна

научный руководитель, канд. филол. наук, доц. филологического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, РФ, Республик Саха (Якутия), г. Якутск

М.М. Бахтин видел в литературе форму социального общения. По его мнению, процесс социального общения запечатлевался в самом тексте произведения. И автор-творец, и созданный им герой, а также читатель – все это живые силы, определяющие форму и стиль. Именно поэтому мы считаем, что появление нового ответвления жанра антиутопии связано с изменением читательского интереса. Большинство антиутопий, которые появляются в последние годы, написаны не по классическому канону, появившемуся в XX веке, по которому были написаны «Мы» Е.И. Замятина, «1984» Дж. Оруэлла, «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери, «О дивный новый мир» О.Хаксли. Появился новый канон, по которому пишутся новые антиутопии – «Голодные игры» С. Коллинз, «Дивергент» В. Рот, «Программа» С. Янг. И, соответственно, у них появляется своя группа читателей. Данные антиутопии пишутся о подростках и для подростков.

Под новой антиутопией мы понимаем антиутопию, написанную для подростков. Антиутопия меняет свою целевую аудиторию, потому что бунт для подростков – приемлемое явление, нормальная реакция на притеснение их интересов. Именно поэтому у подростков этот жанр пользуется большой популярностью – каждый из них мечтает быть избранным, оказаться на месте главного героя.

По нашему мнению, самое главное, что, как и в классических антиутопиях, в новых поднимаются социальные проблемы общества: деление на классы, потребительское отношение государства к народу, правление группы обеспеченных людей, увеличение власти полиции и др. Отличие заключается в способе повествования. В классических антиутопиях описание ведется, как правило, бесстрастно. Описываются социальные институты, деятельность государства и живущих в нем людей, отношение друг к другу. В новых антиутопиях акцент делается на переживания героя и его отношение к жизненным реалиям. На первый план выдвигается не то, что происходит в мире, а то, что чувствует человек, который находится в этом мире.

В классических антиутопиях человек, который является главным героем произведения – один из многих. Он не является индивидуальностью, на его месте мог оказаться любой другой житель государства. Герой новых антиутопий уникален. Он достигает своей уникальности за счет характера и стечения обстоятельств, которые ведут к началу революции. Авторы новых антиутопий направляют своё повествование именно на жизнь данного героя в данных обстоятельствах. Другие герои показаны достаточно поверхностно, чаще всего мы не знаем о них больше того, что знает о них главный герой, так как повествование новых антиутопий ведется от первого лица, что усиливает передачу его переживаний.

Главный герой старых антиутопий проходит большой путь – в начале произведения он – один из винтиков государственной машины. «Я лишь попытаюсь записать то, что вижу, что думаю – точнее, что мы думаем (именно так: мы, и пусть это «МЫ» будет заглавием моих записей)». [3, с.4]. С течением времени и под влиянием обстоятельств он становится теряет веру в

правильность правления государства, вступает в ряды революционеров, но, в конце, возвращается в государственную машину «Но всё хорошо, теперь всё хорошо, борьба закончилась. Он одержал над собой победу. Он любил Старшего Брата». [7, с. 265].
Исключение: «О дивный новый мир», где герой не являлся частью системы и так и не смог ей стать.

Действие всех антиутопий (и классических, и новых) в большинстве своем происходит в недалеком будущем после какой-то катастрофы или войны. Как правило, в населенном пункте, где живет герой, достаточно мало людей, оно обособлено. Про другие населенные пункты если и говорится, то вкратце, хотя автор дает знать читателю, что они ничем не отличаются от населенного пункта, где живет главный герой. Изменяется не определенный город, изменяется мировая политика, и именно ей пытается противостоять главный герой. Противостояние героя системе различается: в классических антиутопиях бунт героя чаще всего не достигает пика. Он только начинает осознавать неправильность окружающего мира, его бунт только разворачивается, он совершает вещи, за которые ему потом становится стыдно, он не уверен в своей правоте. «Ночь была мучительна ... Я внушал себе: «Ночью – нумера обязаны спать; это обязанность – такая же, как работа днем. Это необходимо, чтобы работать днем. Не спать ночью – преступно ...» И все же не мог, не мог. Я гибну. Я не в состоянии выполнять свои обязанности перед Единым Государством ... Я ...» [3, с. 57]. Бунт героя новой антиутопии изначален – с самых первых страниц мы видим несправедливость режима и отношение к этому главного героя и его окружения. «Когда я была поменьше, я ужасно пугала маму, высказывая все, что думаю о Дистрикте-12 и о людях, которые управляют жизнью всех нас из далекого Капитолия – столицы нашей страны Панем. Постепенно я поняла, что так нельзя: можно навлечь беду. Научилась держать язык за зубами и надевать маску безразличия, чтобы было непонятно о чем я думаю» [4, с.12]. Народ в новых антиутопиях чаще всего угнетен и напуган, народ в классических антиутопиях счастлив, он сам выбрал эту жизнь и сам её развивает.

Государство и главный правитель также различны в новых и старых антиутопиях. В старых государство, как считает народ, заботится о своих людях, все его решения – народу во благо, герой сам работает на государственную машину и не выказывает открытого несогласия с режимом. В новых антиутопиях государство хоть и имеет те же лозунги, что и в старых, но всё же является врагом людей. Оно разрушает семьи, заставляет людей голодать. Семейные ценности в двух типах антиутопии чаще всего не имеют особого значения. Человек в первую очередь должен служить государству, а потом уже своей семье. Яркий тому пример – фабрика производства детей («О дивный новый мир» О. Хаксли) и лозунг «Фракция превыше крови» («Дивергент» В. Рот). Такое же отношение людей к жизни человека в целом – чем больше умерших людей, тем больше удобрений, считают жители мира из «Семя желания» (Э.Бёрджесс), в «Голодных играх» смерть – развлечение, её транслируют по телевидению. С другой стороны, ни в одной из антиутопий само государство не убивает людей без причины. В «Голодных играх» люди убивают друг друга сами, в «Семя желания» – не оказывают должной медицинской помощи, что ведет людей к смерти, а также устраивают бои, где люди также убивают друг друга сами. В «Программе» государство старается спасти подростков от самоубийств, стирая им память. Но во всех антиутопиях государство старается контролировать и жизнь, и смерть своих подданных.

Все антиутопии, как новые, так и старые, независимо от различий и способа подачи доносят до читателя примеры, каким не должно быть будущее, а также какие ошибки стоит исправить в настоящем. Именно это и делает ценным произведения, написаны в этом жанре.

Антиутопии, написанные в первой половине XX века, интересны читателям XXI века тем, что они видят многие признаки своего времени. Это вызывает тревогу и дает повод задуматься. Антиутопии начала XXI века – это взгляд в дальнейшее будущее. Они еще не прошли испытания временем, многие из антиутопий для подростков еще только создаются. Но, как и с антиутопиями первой половины XX века, только время может показать насколько правы и пророчливы были авторы.

Список литературы:

1. Бёрджесс Э. Семья желаний. – М.: «АСТ», 2015. – 319 с.
2. Брэдбери Р. 451 градус по Фаренгейту. – М.: «Азбука», 2004. – 224 с.
3. Замятин Е.И. Мы. – М.: «АСТ», 2015. – 223 с.
4. Коллинз С. Голодные игры. – М.: «АСТ», 2014. – 382 с.
5. Коллинз С. Голодные игры. И вспыхнет пламя. – М.: «АСТ», 2014. – 414 с.
6. Коллинз С. Голодные игры. Сойка-пересмешница. – М.: «АСТ», 2014. – 415 с.
7. Оруэлл Дж. 1984. Скотный двор. – М.: «АСТ», 2015. – 364 с.
8. Рот В. Дивергент. – М.: «Эксмо», 2015. – 414 с.
9. Рот В. Инсургент. – М.: «Эксмо», 2015. – 446 с.
10. Рот В. Эллигент. – М.: «Эксмо», 2015. – 384 с.
11. Хаксли О. О дивный новый мир. – М.: «АСТ», 2015. – 351 с.
12. Янг С. Программа идентификация. – М.: «АСТ», 2015. – 350 с.
13. Янг С. Программа возвращение. – М.: «АСТ», 2015. – 315 с.
14. Жанровая типология М.М. Бахтина – Взаимодействие жанров в произведениях И.С. Тургенева 1864-1870-х годов. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.ivan-turgenev.ru/referats/146-7.html> (03.05.2016).